

УДК 391.984 (571.15)

И.В. Октябрьская, Д.В. Черемисин

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, 630090 Новосибирск, Россия
E-mail: bronz@us.nsc.ru*

УЗОРНЫЕ ВОЙЛОКИ АЛТАЯ*

*Алмағаштын гүліндей-ау,
Словно цветок яблони,
Текеметтің түріндей-ау,
Словно вид текемет'а,
Отір дәурен бара жатыр
Проходит время
Сіз бен бізге білінбей-ау
Для вас и для нас незаметно
(фольклор казахов Чуйской степи)*

Около трех тысячелетий назад в степях Евразии началось формирование кочевой цивилизации. К началу I тыс. н. э. сложились основные культурные стандарты, определяющие специфику жизнедеятельности скотоводов и воинов Центральной Азии. Отвечая задачам экологической адаптации и социальной стратегии, технические и технологические параметры номадизма, служившего базой для формирования военно-потестарных структур, были близки к оптимуму. Они имели ареальный характер и оставались актуальными на протяжении столетий. Кочевые сообщества аридной зоны отличались консервативностью. В культуре современных скотоводов горно-степного пояса Азии сохранились элементы, близкие образцам прошлого.

Одним из древнейших изобретений скотоводов является технология изготовления нетканого материала - войлока. Первые в Азии войлоки, в том числе узорные, известны по материалам из Пазырыкских курганов V - IV вв. до н. э. Их отличает высокое качество, широкий спектр использования и совершенство эстетического канона. Ноинулинские курганы рубежа эр демонстрируют все многообразие способов декорирования войлоков. Простегивание, наложение шнура, аппликация, инкрустация - эти приемы, хорошо известные центральноазиатским хунну, и по сей день используются в традиционной ковроделии скотово-

дов. Современный ареал распространения войлоков охватывает Центральную и Среднюю Азию, Ближний Восток и Северный Кавказ.

Монголы называют войлок *эсгий*, буряты - *нэеы*, калмыки - *шикия* [Бадмаев, 1988, с. 102]. В тюркских языках существуют два термина - *käcä* и *kidiz*. Этимология их неясна. Полагают, что первоначально они обозначали похожие, но не идентичные материалы (ср. др.-тюрк. *кесаб*, *cajdam*). *Käcä* квалифицируется как ареальное слово, характерное для языков юго-западной группы, содержащих огузские элементы [Этимологический словарь..., 1997, с. 60]. Тюркское слово *кеча* используют кавказские этносы (армяне, курды, тушины), испытавшие сильное влияние сельджуков и турков; хотя у них сохраняется собственная номинация войлоков (*тагик* у армян, *калав* у курдов, *теке* и *набдур* у тушин и т.д.) [Студенецкая, 1979, с. 113]. В юго-восточной кыпчакской группе тюркских языков распространено слово *kidiz*. Оно также известно у народов Кавказа - аварцев, карачаевцев, балкарцев, ногайцев, кумыков, в сложении которых участвовали кыпчакские элементы [Этимологический словарь..., 1997, с. 67].

Для большинства скотоводческих народов Азии, в том числе для тюркских и монгольских этносов, производство войлока вплоть до конца XIX - XX вв. было жизненно важным. Войлоки использовались для обустройства и оформления жилья, для изготовления одежды и утвари.

* Работы по теме осуществлены в рамках исследовательских программ РГНФ, проекты № 98-01-00414, ФЦП "Интеграция" № 806.

Рис. 1. Обработка шерсти.

Рис. 2. Битье шерсти.

Рис. 3. Катание войлока.

Рис. 4. Текмет.

Рис. 5. Изготовление узорного войлока (190 x 270 мм).

Рис. 6. Окрашенный войлок - заготовки для узорных сырмаков.

Рис. 7. Разметка узоров.

Рис. 8. Узорные войлоки.

Рис. 9. Одночастные войлоки.

Рис. 10. Пятичастный войлок.

Рис. 11. Узорный войлок со шнуровой вязью.

БУРМАША
("curled")

СЫНАР МУЙІЗ
("a half of pared horns")

ИТ ҚҰЙРЫК ОЮ
("dog's tail")

ҚОС МУЙІЗ
("doubled horns")

ПЫЧАК УШ ОЮ
("knif-like")

АЛТАЙ ОЮ
("Altai pattern")

ҚҰС МУРЫН ОЮ
("bird's beak")

Рис. 12. Узоры А. Океевой - род саргалдак, с. Джанаул Кош-Агачского р-на Республики Алтай.

Рис. 13. Тускииз К. Нурсулкановой - род уак, с. Джазатор Кош-Агачского р-на Республики Алтай.

Одной из групп, сохранивших до наших дней этот вид домашних промыслов, являются казахи Южного Алтая (Кош-Агачский р-н Республики Алтай). Их появление в долинах рек Чуи, Джазатора, Ак-Алахи относится к концу XIX в. Согласно народным преданиям, казахи, пришедшие на Чую, попросили покровительства у теленгитских зайсанов. С собой они принесли все самое дорогое: серебряные украшения, упряжь, подковы, стремяна, узорные войлоки. “Все ли вы делаете сами?” - спросили их зайсаны и, получив утвердительный ответ, позволили перекочевать на Алтай сорока аилам, которые славились мастерами-кузнецами, лекарями, ювелирами, ковроделами. В конце XX в. (в 1993 г.) казахи Южного Алтая (Кош-Агачский р-н Республики Алтай) насчитывали 6377 чел. (чуть менее 50% от населения района). За вековой период существования на землях теленгитов в относительно отрыве от основного этнического массива различные родовые подразделения казахов - выходцы из Монголии, Китая и Восточного Казахстана - сложились в единую общность. Фактом ее существования стало иноэтническое окружение. Принцип противопоставления “мы - они”, “свое - чужое”, актуальный для обыденного сознания полиэтничного сообщества этого региона, придал отдельным элементам традиционных культур соседствующих народов этнически значимый характер. В число национальных символов вошли узорные войлоки [Коновалов, 1986, с. 62 - 66].

Начало их изготовления у казахов, как и у всех скотоводческих народов Азии, связано с подготовкой сырья. Обычно для производства нетканых материалов используют овечье руно, к которому при необходимости добавляют другие виды шерсти. Казахи Алтая предпочитают шерсть молодняка осенней стрижки - *тири жуун* - “живую шерсть”, которая хотя и грубее весенней, но хорошо скатывается и обладает необходимой прочностью.

Обработка сырья начинается летом. Это целиком женское занятие. Сегодня оно не выходит за рамки домашнего рукоделия. Хотя прежде, когда одним из основных видов жилища казахов (наряду с саманными конструкциями) являлась войлочная юрта, производство кошм требовало больших затрат труда и предполагало кооперацию усилий [Вайнштейн, 1974, с. 135 - 137; Кочешков, 1979, с. 135; Студенецкая, 1979, с. 106]. За год в доме обычно накапливаются большие запасы шерсти. В один из погожих летних дней ее промывают в теплой воде и просушивают на ветру и солнце (рис. 1).

Освобождая от сора, шерсть теребят, разбирают по цвету и качеству. Для изготовления войлока (*кииз*) казахи используют и белое, и темное руно. Приступая к производству, его выкладывают на высушенную шкуру и начинают взбивать. Женщины работают парами. Хозяйка и ее взрослые дочери, свекровь и

невестка и т.д. усаживаются напротив друг друга с ивовыми прутьями *саба* в обеих руках. Показателем унифицированности технологий обработки шерсти в кочевом сообществе Центральной Азии является единство орудийной терминологии: палка для битья шерсти - *саба* (алт., казах. Алтая), *шабактау* (казах.), *сабау* (кирг.), *хаба* (бурят.), *саваа* (монг.), *саба* (калм.), *сау* (др.-тюрк.); бить - *шавар* (тув.), *сабаа* (якут.) и т.д. [Бадмаев, 1998, с. 102].

С помощью прутьев кочевники, в том числе казахи Алтая, ритмично бьют шерсть, противоположно чередуя удары справа и слева. Это продолжается до тех пор, пока она не достигнет однородной пышности. Затем ее прядями, равномерно распределяя, раскладывают на камышовой циновке, слегка уминают, сбрызгивают теплой водой и сворачивают вместе с основой. Так начинается производство войлока (рис. 2).

Рефлексируя по поводу технологий, традиционное мировоззрение, с присущим ему целостным подходом к миру, постулирует единство созидательного начала во Вселенной и принципиально связывает орудийную и космологическую сферы. В нарративах Центральной Азии начало мира описывается как процесс пахтания, взбалтывания, скручивания, сбивания. Инструментами глобального созидания, изоморфными мировой оси, наряду с посохом, ковшом, мутовкой, веретеном, являются шерстобитные палки. В древнем фольклоре бурят известен образ Гурмен-бабушки - праматери светлых божеств. Повелевающая Солнцем, Луной и дождем, она является хозяйкой шерстобитных палок, наделенных всепобеждающей силой [Октябрьская, 1974, с. 43 - 48; Уланов, 1974, с. 6, 7].

В современных традициях ритуальные аспекты технологий проявлены слабо; хотя в ряде регионов Центральной Азии различные этапы обработки шерсти и изготовления войлока сопровождаются благопожеланиями и имеют прогностический характер. Мастерицы Алтая по-прежнему следят за тем, как при взбивании ложатся волокна; если шерсть скатывается комками - это предвещает несчастливую семейную жизнь или (что гораздо чаще) близкую беременность. В рамках первичного универсализма традиционных культур Центральной Азии интимная и текстильная сферы перекодировали друг друга. В тюркских языках термин *йай* - “творить” и производные от него имели широкий спектр значений: *йай* - создавать, даровать, умножать (о потомстве); пахтать, разливать, расстилать, развертывать, рассказывать, пасти; *йай* - лето, весна; *йайан* - природа, создание [Октябрьская, 1974, с. 46]. Равнозначность процессов, реализующих творческий импульс, закреплялась на вербальном и акциональном уровнях. У коренного населения Горного Алтая существовал осенний праздник “катания войлока”. Сопровождавшийся добрачными (эротическими) играми молодежи, он, как и все календарные ритуалы, был

направлен на восстановление гармонии в космосе и социуме [Сатлаев, 1997, с. 85]. Технологическая акция включалась в культурный универсум с присущим для него единством макро- и микроструктур.

Изготовление войлока у казахов Алтая представляет собой длительный, трудоемкий процесс. Маленькие пластины катают, сидя на земле, руками - перемещая рулон от локтя к ладони. Если будущее изделие достигает больших размеров, его обвязывают веревками и волочат за лошадь (рис. 3).

В процессе валяния войлок поливают горячей водой, добиваясь усадки. Полуготовый материал разворачивают с тем, чтобы выровнять края. Затем процедура повторяется, при этом войлок сворачивают то лицевой, то тыльной стороной внутрь, добиваясь ровной поверхности и необходимой плотности.

При всех нюансах технология изготовления нетканого материала в рамках тюрко-монгольского и шире скотоводческого сообщества Азии имеет практически универсальный характер. Различия связаны с качеством и количеством сырья, с возможностью привлечения к работе мужчин; помимо катания руками или с помощью лошади, в отдельных регионах практиковалось катание ногами, с горы и т. д. Этнически показательным является производство многослойных (двухслойных) катанных войлоков, более характерное для монголоязычных народов. Столь же типично для них простегивание как основной способ декорирования войлочных ковров [Бадмаев, 1998, с. 102; Вайнштейн, 1974, с. 135, 136].

Записи путешественников средневековья и исследователей нового и новейшего времени сохранили упоминания о цветных войлоках тувинцев, монголов и бурят. Но к концу XIX - XX в. этот вид узорного ковроделия не был распространен так широко, как стеганные войлоки.

Шердеки калмыков, бурят, монголов и тяготеющих к их культуре тувинцев представляют собой полотнища из двух (или нескольких) слоев войлока, соединенных вместе шерстяными нитками декоративной строчкой, создающей раппортный, чаще геометрический узор.

Традиции в оформлении войлоков, сложившиеся у народов Евразии к концу минувшего столетия, имеют, по мнению специалистов, дифференцирующий характер и позволяют говорить о характере их этно- и культурогенетических связей. Так, по заключению Е.Н. Студенецкой, среди тюркоязычных этносов Кавказа войлок простегивали только карангайцы, в формировании которых принимали участие монгольские племена. Арсенал технических и художественных приемов изготовления войлочных ковров этого народа (до конца XIX в. сохранявшего кочевой образ жизни) отличался наибольшим разнообразием в Кавказском регионе. Помимо простегивания, карангай-

цы практиковали аппликацию, инкрустацию, а также вкатывание узоров [Студенецкая, 1979, с. 107].

Широкий сравнительный анализ показывает, что приоритеты в приемах декорирования определились достаточно поздно. Техника простегивания, в частности, широко использовалась и в тюркской среде. Древние технологии отличались большей вариативностью и, вероятно, имели не этнический, а ареальный характер.

В наши дни среди народов Азии непревзойденными мастерами декорирования войлоков являются казахский и киргизский этносы. Одной из древнейших, по всей видимости, техник, которую используют эти народы, является техника вкатывания. Ее различные модификации известны в Средней Азии, в Сибири, на Ближнем Востоке и на Кавказе.

В технике вкатывания выполняются *текеметы* казахов Алтая. Это однослойные большие ковры (2 x 4 м, 3 x 4 м), которые традиционно использовались как постельная принадлежность. Для их изготовления выбирали белую или темную шерсть хорошего качества. Разложив на циновке, ее выравнивали и уплотняли. И уже на эту основу выкладывали цветную (окрашенную) шерсть, создавая орнаментальные композиции преимущественно по ромбической сетке. В результате катания узоры "впрессовывались" в войлок; их "размытый" контур определял художественное своеобразие текеметов. "Импровизационный" характер декора этих ковров заключал в себе особое обаяние. Сегодня этот вид узорных войлоков, утратив практическую целесообразность, стал редкостью, в том числе и в домах кош-агачских казахов. Хотя еще совсем недавно подобные ковры бытовали на всем протяжении казахского ареала [Культура и быт..., 1967, с. 147 - 160] (рис. 4).

Технику вкатывания использовали соседствующие с казахами Алтая теленгиты. При этом алтайские узорные войлоки (*кебис*) не отличались большими размерами и были предельно лаконичны в оформлении; их, как правило, украшал простой геометрический орнамент (линия, зигзаг, точки). В различных вариантах этот способ декорирования - вкатанный узор (двусторонний или односторонний) из шерсти или вырезанных заготовок полускатанного войлока - был также известен балкарцам, карачаевцам, кабардинцам, аварцам, лакцам, ногайцам, тушинам, адыгейцам, каракалпакам, курдам, армянам, иранцам, азербайджанцам, возможно, туркам, туркменам. Столь широкое его распространение исследователи склонны связывать со сложными этногенетическими процессами и культурными контактами в регионе, в том числе с участием кипчакского и огузского компонентов в этнокультурной истории ряда народов Кавказа, Ближнего Востока и Центральной Азии [Студенецкая, 1979, с. 105 - 115].

В то время как текеметы сегодня повсеместно выходят из употребления, превращаясь в культурные

раритеты, по-прежнему престижными среди казахов, в том числе среди казахов Алтая, остаются *сырмаки*. Эти войлочные ковры изготавливаются в сложной, чаще всего комплексной, технике. При всех различиях, их разновидности объединяет то, что все они создаются на основе простегивания - *сыру*, отсюда их название. О широком распространении этой техники в границах кочевой ойкумены свидетельствует универсальность терминов: казахский - *сырмак* (*сырдак*), *сырдамал*; киргизский - *шырдак*, *шырдамал*; алтайский - *сырмаг*; тувинский - *ширток*, *ширтег*; монгольский - *ширдэг*, бурятский - *ширдыг*, калмыцкий - *ширдэ* [Алимбай, Муканов, Аргынбаев, 1998, с. 139, 140].

Сегодня войлок - это довольно дорогой материал; его нередко заменяют тканью - шерстью или вельветом. Комбинированные ковры, с сочетанием различных текстильных материалов, чаще всего оформляются в технике нашивной аппликации. У казахов Алтая известны образцы, в которых соединяются все возможные формы декорирования: аппликация, шнуровая вышивка и декоративная простежка.

В пределах казахского этнического ареала производство мозаичных войлочных ковров типа *сырмак* охватывает территории Алматинской, Талды-Корганской, Павлодарской, Семипалатинской, Восточно-Казахстанской областей, а также восточные зоны Акмолинской, Карагандинской и Жамбылской областей [Там же, с. 139, 140]. Историко-культурные контакты с районами Восточного Казахстана - районами исхода - имели большое значение для казахов Алтая.

Древнейшим среди казахских сырмаков являлась *кошма*. Это плотный одноцветный войлок, который декорируется фигурной стежкой с использованием двойной нити. На Алтае он практически неизвестен сегодня. Казахи владеют техникой простегивания, но чаще всего она имеет вспомогательный характер. Простегивание используется при изготовлении войлочных матрасов - *тозок*, представляющих собой кусок войлока, обшитый тканью с вышивкой или аппликацией. Они являются частью приданого и обязательным элементом убранства супружеской постели. Функционально необходимым простегивание становится при конструировании мозаичных (с аппликацией и инкрустацией) войлоков. Они традиционно состоят из двух слоев. Нижний - основу (*астар*) делают из белого рыхлого (плохо прокатанного) войлока; верхний - из плотного цветного. В наши дни заготовки для сырмаков казахи Алтая окрашивают анилиновыми красителями. Но старшее поколение помнит, как еще несколько десятилетий назад для этого использовали кору, корни и листья деревьев (черемухи, березы), минералы.

В казахской традиции существует классификация узорных войлоков по цвету: одноцветные сырмаки называют *ак-сырмак*, сделанные из обрезков белого и черного войлоков - *кара-сырмак*, сырмаки с

преобладанием бордового и малинового тонов - *кызыл сырмак* или *кызыл-ала сырмак* [Культура и быт..., 1967, с. 156] (рис. 5).

Особенно ценятся у казахов яркие насыщенные цвета, образующие контрастные сочетания. Все краски Алтая заключены в мозаичных войлоках, причудливые узоры которых отражают красоту и гармонию изменчивого, но вечного мира. Глухие тона менее престижны. В зеленый, синий, бордовый цвета окрашивают войлок из темной шерсти. Все подготовительные операции стараются закончить к осени. Хозяйки собирают цветные пластины и раскраивают их, чтобы с наступлением ненастной поры взяться за рукоделие. На составление одного ковра средних размеров уходит от одного до двух месяцев.

Вначале подбирают цветные пластины-заготовки (рис. 6). Иногда узоры вырезают по трафарету. Но хорошие мастерицы размечают их от руки, руководствуясь опытом и чувством ритма (рис. 7).

Орнаментальный строй казахских ковров имеет раппортный характер, он основан на повторе мотивов и их симметрии. Вначале мастерица складывает две цветные полосы, например красную и зеленую, и по намеченному контуру прорезает их ножом. Образуются две равные части: зеленый узор по красному фону на одной и красный узор по зеленому фону на другой.

Детали собираются по принципу инкрустации и идеально подходят друг к другу. Их сшивают встык шерстяными, а чаще обыкновенными нитками. Готовые фрагменты пришивают к основе. Верхний и нижний слой прошивают фигурной строчкой, усиливающей декоративный эффект. Мастерицы "составляют" войлоки, словно играют в цветную мозаику. Сверху швы закрывают витыми или плетеными шерстяными шнурами - *жикек*; шнуровые нити кладут в два ряда, причем одну из них скручивают вправо, а другую - влево, из-за чего возникает узор в елочку (рис. 8).

Казахи Южного Алтая изготавливают прямоугольные и круглые ковры. Полагают, что прямоугольные являются традиционными. Круглые появились совсем недавно - с 50-х гг. XX в., возможно, под влиянием соседнего Китая. Прямоугольные сырмаки представлены двумя основными типами: двухцветными с одночастной композицией и полихромными с пятичастной композицией. Одночастные войлоки, и прямоугольные, и круглые, изготавливаются попарно по одному трафарету; иногда торцовые стороны прямоугольных войлоков оформляются узкими бордюрами. Орнаментация одночастных сырмаков строится по принципам осевой симметрии с возможным использованием квадратных или ромбических структур (рис. 9).

Пятичастные сырмаки состоят из центрального поля - одного или двух прямоугольников - и двух пар противоположащих бордюров с одинаковыми орнаментами [Коновалов, 1986, с. 62 - 64] (рис. 10).

Показателем профессионализма и художественного вкуса казахи Алтая считают яркие, “сияющие” золотым и красным цветом ковры с дробным, хорошо проработанным узором. Крупные орнаментальные мотивы в сочетании с холодными, естественными тонами более характерны для монгольских казахов, давно освоивших кустарное (фабричное) производство мозаичных войлоков.

Нередко мозаика в оформлении войлочных ковров сочетается с узорами из нашитого на цветную основу плетеного шерстяного шнура. Как правило, шнуровая вязь окаймляет центральное поле. Эти ковры относятся к самой сложной категории - *битпес* - “нескончаемый”; их отличает особая изысканность и соразмерность (рис. 11). “Казахскому орнаменту, - считают специалисты, - присуще одно поистине удивительное свойство - принцип равновесия. Являясь высшей формой обобщения, типизации явлений, этот принцип, отражая особенности пространственно-временной ориентации кочевника-скотовода, свидетельствует об органичной взаимосвязи мира человека и мира Вселенной” [Нурланова, 1994, с. 38].

В выборе узора мастерицы руководствуются личными пристрастиями. Казахи Алтая используют в оформлении войлоков около двух десятков орнаментальных мотивов. Они имеют традиционное обозначение и служат напоминанием о многообразии живого. Известны узоры: *кошкар муйиз* (рога барана), *кос муйиз* (двойные рога), *сынар муйиз* (одинарные рога), *бурмаша* (закрученный), *бес бас* (пять голов), *тумар муйиз* (рога-амулет), *журек муйиз* (рога-сердце), *донголек муйиз* (рога, заключенные в круг) и т. д.; их основной элемент - рогообразные завитки в различных вариантах и сочетаниях. Распространение геометрических, меандровых мотивов в ковроделии казахи Алтая объясняют влиянием монгольской и теленгитской декоративных традиций; хотя эти узоры имеют глубокие истоки в национальном искусстве [Коновалов, 1986, с. 62 - 64] (рис. 12).

Попытки генетического и семантического прочтения орнаментики скотоводческих народов Центральной Азии приводят исследователей к выделению: докочевнического пласта (пунктир, треугольники, косая сетка, шевроны, пояски ромбов, Г-образный меандр, свастика и др.); раннекочевнического слоя (розетки, спирали, S-образные фигуры, арочные мотивы, некоторые роговидные мотивы и т. д.); позднекочевнического комплекса (роговидные мотивы, кресты и ромбы с рогообразными ответвлениями, четырехлепестковая розетка, круг с пальметами и т. д.), распространение отдельных фигур (например, крестообразно рассеченная розетка с роговидными окончаниями) в рамках этого комплекса связывается с кыпчакской этнической средой [Вайнштейн, 1974, с. 154 - 159]. При этом, рассматривая мотив рога в искусстве скотоводов Евразии,

специалисты полагают, что он, по всей видимости, восходит к изображениям рогатых копытных (животных по сторонам дерева, голов баранов и т. д.) в памятниках эпохи ранних кочевников. Орнаментальные мотивы, подобные казахскому *кошкар муйиз* и известные практически всем современнымномадам Центральной Азии, соотносятся с мифологическими концепциями мироздания и трактуются как символическое обозначение мировой оси - космического центра, заключающего в себе идею вечности и плодородия [Вайнштейн, 1974, с. 157 - 159; Галиев, 1997, с. 20 - 21].

Стилизованные узоры современных традиций далеки от первоначальных образцов. В ходе тысячелетий некогда реалистические образы превратились в знаки. Ныне орнаментальные символы будят воображение мусульман, вера которых связывает изображение земных существ с пороками язычества. “Бесконечность и гармоничность отношений “человек и мир” таинственным образом запечатлел казахский орнамент, - постулируют идеологи современной национальной парадигмы Казахстана. - Орнаментальные узоры грандиозны, словно эпос, требуют высокого воображения, словно кюи (сказания. - И.О.), спокойно умиротворяют, как горизонт в степи. Как песня, так и орнаментальный узор был постоянным аккомпанементом всей жизни казахов... Мир, окружающий кочевника, опозитивирован в узоре” [Нурланова, 1994, с. 38].

Прихотливость орнаментального строя узоров рождает среди поэтически одаренных обитателей Алтая ассоциации с узорами ритмически организованных слов.

*Кара аттын-ай үкі тактым, кесте тіктім тоқымына
Тұлпардын коқым салдым тоқымына-ай-ау!*

*Кара олен-ей бір озімде-ау толып жатыр
Берген сон олен менін твқымыма-ай-ау!*

На потник черного коня приколола я перо филина

и пришила вышивку,

Наложила я всякой всячины на потник коня.

Простых песен у меня полным-полно,

Раз уж дал [Бог] искусство петь моему роду!

Соотнесенность рифмы и орнамента в фольклоре кош-агачских казахов предопределена синкретичным строем традиционных кочевых культур Центральной Азии. Известно, что у ряда народов этого региона обработка шерсти, изготовление войлоков и ковров сопровождалась исполнением поэтических текстов (благопожеланиями и пением). Анализ интонационных аспектов ковроделия позволяет исследователям допускать возможность мнемонического характера текстов, сопровождающих технологический процесс, и проецировать эту гипотезу на культуры ранних кочевников Алтая [Балонов, 1991, с. 107].

Искусство, явленное в виртуозности рифмы и изысканности ковра, во все времена возвышало человеческую жизнь над банальной обыденностью.

Сегодня, как и раньше, узорные войлоки казахи Алтая используют в оформлении интерьеров - их каче-

ство и количество служит показателем достатка и благополучия семьи. В казахских домах в глаза бросается горка этих ярких ковров, аккуратно сложенных на подставке из двух сундуков в парадной части жилища. Сырмаки разворачиваются в дни семейных торжеств. На них рассаживаются гости вокруг праздничных дастарханов. В кочевых культурах войлок традиционно обозначает социально значимое (сакрально маркированное) пространство. Мифопоэтическое сознание уподобляет этот нетканый материал космическим структурам - земле и небу, - посредством вещи включая человеческую жизнь в единый строй мироздания [Галиев, 1997, с. 100, 101; Октябрьская, 1992, с. 45, 47].

Узорные войлоки у казахов Алтая играют роль церемониального подарка. Ими обмениваются семьи, заключившие брачный союз. Сырмаки - обязательная часть приданого к свадьбе. Они используются в погребальном обряде и по-прежнему являются престижным элементом культуры.

Существование столь яркой традиции в регионе активизирует творческие искания контактирующих с казахами алтайского и теленгитского этносов. Изготавливая узорные войлоки, теленгиты ориентируются на технику аппликации, при этом используют собственные орнаментальные мотивы, порой сочетая их с сюжетами, характерными для традиционного искусства Алтая.

Под влиянием казахов среди коренного населения Кош-Агачского района (а возможно и шире) получили распространение гобелены над брачной постелью. В традиционной культуре казахов такой гобелен - *тускииз* - представляет собой оформленное вышивкой или аппликацией войлочное или матерчатое полотнище [Культура и быт..., 1967, с. 160 - 161]. У казахов Алтая тускииз состоит из двух слоев - войлочной (суконной) основы и матерчатого верха. Такой ковер готовит мать для каждой своей дочери, чтобы повесить его над свадебной постелью (рис. 13).

Тускииз никогда не отдадут из семьи, передавая его по наследству. Он имеет прямоугольную форму, с трех сторон окаймлен широким орнаментальным бордюром и плисовой (бархатной) каймой, его внутреннее пространство заполнено вышивкой. Сохранившиеся в домах редкие, унаследованные от бабушек, тускиизы давних лет выполнены в технике аппликации в сочетании с декоративной строчкой.

Центральное поле современного ковра, как правило, украшает вышивка, выполненная тамбурным швом (*бис кесте*) с использованием крючка и прямоугольных пяльцев (*кергиш*). Прежде в оформлении тускиизов преобладали рогаобразные мотивы. Сегодня модными стали яркие цветочные букеты, вышитые гладью. Жизнь изменчива и недавние новации незаметно превращаются в новые традиции. Меняются каноны, но остается вечным искусство, выражающее

радость человека, однажды открывшего для себя красоту многоцветного мира.

Несмотря на изменение технических и эстетических стандартов и унификацию быта, казахи Алтая сохраняют многие элементы традиционной жизнедеятельности, в том числе технику изготовления узорных войлоков; особенности производства и оформления современных казахских сырмаков свидетельствуют о преемственности в развитии кочевой культуры на протяжении тысячелетий, начиная с эпохи ранних кочевников.

Благодарности

В публикации использованы полевые материалы 1994 - 1997 гг. Авторы выражают сердечную благодарность жителям сел Джазатор, Ортолык, Тобелер, Кош-Агач, Джанаул Кош-Агачского района Республики Алтай, семьям Нурсулкановых, Манаспаевых, Абдурмановых и многим другим за гостеприимство и помощь. Хочется также отметить мастериц, чьи ковры и узоры были использованы в работе, - А. Окееву, Б. Манаспаеву, Н. Нурсулканову, З. Маусумканову, Д. Клубекову и др.

Список литературы

- Алимбай Н., Муканов М.С., Аргынбаев Х. Традиционная культура жизнеобеспечения казахов: Очерки теории и истории. - Алматы: Гылым, 1998. - 236 с.
- Бадмаев А.А. Обработка войлока у бурят // Гуманитарные науки в Сибири. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. - № 3. - С. 98 - 109.
- Балонов Ф.Р. Ворсовый пазырыкский ковер: семантика композиции и место в ритуале (опыт предварительной интерпретации) // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. - М.: Наука, 1991. - С. 88 - 121.
- Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. - М.: Наука, 1974. - 223 с.
- Галиев А.А. Традиционное мировоззрение казахов. - Алматы: Фонд Евразии, 1997. - 168 с.
- Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая: (Проблемы формирования этнической группы). - Алма-Ата: Наука, 1986. - 178 с.
- Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX - середины XX века. - М.: Наука, 1979. - 206 с.
- Культура и быт казахского колхозного аула. - Алма-Ата: Наука, 1967. - 304 с.
- Нурланова К. Человек и мир: Казахская национальная идея. - Алматы: Каржы-каражат, 1994. - 48 с.
- Октябрьская И.В. Текстильная тема в традиционной мифологии тюркоязычных народов Сибири // Изв. СО РАН. Сер. ист., филол., филос. - 1992. - № 3. - С. 43 - 48.
- Сатлаев Ф.А. Алтайцы // Народы России: Энциклопедия. - М.: Большая Рос. энцикл., 1997. - С. 82 - 85.
- Студенецкая Е.Н. Узорные войлоки Кавказа // СЭ. - 1979. - 1. - С. 105 - 115.
- Уланов А.И. Древний фольклор бурят. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. - 176 с.
- Этимологический словарь тюркских языков. - М.: Наука, 1997. - 363 с.

УДК 391(571.63)

Тэцу Масумото

Отдел образования администрации префектуры, Осака, Япония,
 Cultural Property Preservation Division,
 Board of Education of Osaka Prefectural Government, Japan
 E-mail: tetsu@gs4.so-net.ne.jp

ШАМАНСКИЙ ПОЯС РОДА УЛЬЧЕЙ АЙНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ С НИЖНЕГО АМУРА*

Данная работа - результат путешествий по Сибири и Дальнему Востоку. Осенью 1996 г. мы познакомились с коллекциями Института археологии и этнографии СО РАН (ИАЭт СО РАН), в музее которого хранится шаманский кожаный пояс (рис. 1, 1), приобретенный в 1977 г. в с. Булава у ульчей - одного из малочисленных народов нижнего Амура. Он привлек внимание, поскольку предметом наших интересов является шаманская атрибутика.

В марте 1990 г. мы, впервые оказавшись в Сибири, посетили несколько населенных пунктов, в том числе с. Булава, расположенное на Амуре, примерно в 880 км ниже Хабаровска. В этом селе живут в основном ульчи - представители тунгусо-маньчжурской общности, а также нанайцы и нивхи, говорящие на языках соответственно маньчжурской и палеоазиатской языковых групп. На территории Российской Федерации проживает всего 3 173 ульчей, из них 2 733 - в Ульчском р-не Хабаровского края и около 980 чел. - в с. Булава. Они называют себя *нани*. *На* означает земля, а *ни* - народ; слово *нани* переводится как местные люди. Большинство жителей села занимается рыболовством.

В с. Булава нас представили одному из стариков рода Куйсали айнского происхождения, и мы имели возможность расспросить его о прошлом этого рода. Как стало известно позже, один из шаманских поясов, принадлежавших этому роду, был передан в Новосибирск в ИАЭт СО РАН. В научном паспорте о нем написано: "Пояс шаманский. К широкому кожаному ремню пришиты металлические подвески (трубки, бляхи, замок), а также два деревянных бурханчика в виде человека. Материал: кожа, железо, алюминий, медь, бронза, дерево. Техника изготовления:ковка, литье, резьба, шитье. Время и место изготовления: 90-е гг.

XIX в., с. Удан, нижний Амур. Местное название: ямпа. Назначение предмета: для шаманских камланий. Куплен у жителя с. Булава Куйсали Алексея Семеновича. Степень сохранности: хорошая. Место сбора: с. Булава, Ульчский р-н, Хабаровский край. Сбор Куйсали О.А.*".

Такие пояса у народов Дальнего Востока называются *ямпа*. У орочей под таким названием известны шаманские пояса, у ульчей - металлические подвески на поясах шаманов, у нанайцев - погремушки на женских халатах, у нивхов - пояс из кожи сивучей с металлическими подвесками [Смоляк, 1991, с. 225]. Если иметь в виду, что существительное *ямпа* происходит от глагола *jngu* (шуметь), то нетрудно догадаться о значении слова *ямпа* [Сравнительный словарь..., 1977]. В начале XX в. к таким поясам подвешивали детали сельскохозяйственных машин, мясорубок, велосипедов, замков и т.д., поэтому их общий вес составлял не менее 4 - 5 кг. В качестве шумящих подвесок вместо утерянных могли использоваться любые металлические предметы.

При работе в ИАЭт СО РАН с этнографическими материалами ульчей нас особенно заинтересовал тот факт, что шаманский пояс раньше принадлежал роду Куйсали, проживающему на нижнем Амуре. Изображения поясов этого типа опубликованы в ряде исследований и в каталогах. По легенде, приведенной в научном паспорте, пояс был изготовлен в 90-х гг. прошлого века; возможно, речь идет только о том, что в это время подвешенные вещи были собраны в единый комплект.

Среди подвесок на поясе обращают на себя внимание две латунные гарды. Такие гарды известны на мечах из Японии, но они были характерны не для японских, а для так называемых айнских мечей (рис. 1, 2). В XV - XVII вв., в период расцвета айнской культуры,

* Выражаем благодарность доктору исторических наук В.Д. Кубареву, который сообщил нам о существовании этого пояса.

* В конце 1970-х гг. О.А. Куйсали готовил по материалам изучения пояса публикацию, однако смерть помешала ему завершить работу. - *Примеч. ред.*